Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Ребенок № 44 | Child 44

Auteur: Надежда Сикорская, Женева , 21.04.2015.

Генерал Тимур Нестеров (Гари Олдмэн) и Лео Демидов (Том Харди) - положительные герои "Ребенка № 44"

Так, на наш взгляд, было бы правильно перевести на русский язык название американской киноленты, запрещенной в России и снятой с проката в Беларуси, Киргизии, Украине, но вышедшей в Швейцарии.

|

Le film interdit en Russie et retiré en Belarus, Kirgizie, est sorti sur les écrans suisses.

Child 44

Признаемся – увидев рекламный ролик Child 44 (снятого по одноименному роману Тома Робина Смита, вышедшему в русском переводе под названием "Малыш 44" еще в 2012 году) пару месяцев назад, мы вовсе не собирались на него идти, да и не пошли бы, если бы не узнали, что за несколько дней до выхода в российский прокат

фильм был в России запрещен. И не прочитали бы пространные объяснения министра культуры В. Мединского по этому поводу, тон и стиль которых немало нас удивил, а суть сводится к обвинению создателей картины в искажении исторических фактов и изображении СССР как страны, населенной «физически и морально неполноценными недочеловеками».

Вчера многие российские СМИ ликовали по поводу того, что фильм провалился и на Западе. Отрадно, правда, что наиболее добросовестные из них, не поленившиеся почти целиком перевести статью из Variety, не оставили за скобками строки, с которых начинается комментарий американских кинокритиков: «Во времена, когда в кинопрокате доминируют фильмы под попкорн, провал «Ребенка №44» – отличный пример того, с какими сложностями сталкиваются картины, ориентированные на взрослую аудиторию».

То есть получается, что дело не в низком качестве картины, а, наоборот, в высоких требованиях, предъявляемых ею к отвыкшей от них аудитории, а также в недостаточной «раскрутке» и том факте, что фильм слишком мрачен, чтобы привлечь толпы, и недостаточно «кровав», чтобы заинтересовать молодежь и фанов «ужастиков». Разве все это не говорит скорее в пользу картины?

Мы честно постарались отнестись к ней непредвзято и даже, в меру возможности, увидеть ее глазами господина Мединского, искренне желая понять, что же возмутило министра до такой степени, что он принял кардинальное решение о запрете проката - после того как фильм, цитируем, «прошел всю предпрокатную технологическую цепочку — перевод, озвучку, пресс-показ, рекламную кампанию. И на каждом звене этой цепочки с ним имели дело наши люди. Наши сограждане. Современные, образованные, профессиональные люди». Которых, возмущается министр, «это кино» не задело».

Возможно, потому и «не задело», что **профессиональные** люди **профессионально** оценивали фильм – динамичный, с отличными актерами и приличным бюджетом (50 млн долларов), настоящий триллер, сюжет которого построен вокруг расследования серии убийств мальчиков 9-14 лет. Зритель не скучает ни секунды, и даже если некоторые ляпы, действительно, есть – например, могли уж авторы разобраться с правилами образования русских имен и отчеств с фамилиями – никаких «неполноценных недочеловеков» мы в фильме точно не увидели. Скорее наоборот, и хотелось бы когда-нибудь увидеть отечественный фильм, в котором американец был бы изображен «в развитии образа», как человек, в котором общечеловеческие ценности берут верх!

Так что ни Лео Демидова в исполнении Тома Харди, ни генерала Нестерова (Гари Олдмэн), ни Раису (Нуми Рапас) «недочеловеками» не назовешь. Что же касается «искажения исторических фактов», то разве можно сегодня отрицать голодомор? Или существование методов, с помощью которых у невинных людей выбивали признания и самооговоры? И разве в СССР не было мерзавцев типа Василия? Или МГБ-НКВД и иже с ними не наводили страх? Все это, увы, было, и признание этих фактов вовсе не умаляет достоинства сегодняшних россиян. Если же вспомнить, сколько жен действовавшего тогда советского руководства отбывали сроки в лагерях (см. книгу Ларисы Васильевой "Кремлевские жены"), то удивительно, что, по замыслу авторов, Демидов не отрекается от Раисы, а жертвует ради любимой женщины карьерой, и его за это не расстреливают, а «только» ссылают в провинцию.

И главное – каков итог? Абсолютный, классический американский happy end: убийца найден (причем предполагается, что не советская система виновата в его извращении, а некий немецкий препарат); мерзавец убит; Демидова вернули в Москву и представили к повышению; Раиса, вышедшая замуж по расчету, оценивает человеческие качества Лео и следует за ним уже совершенно сознательно; вместе они забирают из детдома двух девочек, с расстрела родителей которых начинается фильм. Триумф советский справедливости и человеколюбия. Где же «ложь и клевета»? На что обижаться, и почему этот фильм заказан российскому зрителю?

Впрочем, не заказан, времена все же не те. Можно не сомневаться, что благодаря «черному пиару», каким стал министерский запрет - "по просьбе прокатчика", эта посредственная с художественной точки зрения картина, не претендующая на достоверность документального кино, привлечет гораздо больше зрителей, чем должна была бы. Запретный плод сладок, и люди будут искать ее в интернете, покупать на дисках, бурно обсуждать в блоках и за кухонными столами. Фильм может нравиться или нет, это уже личное дело каждого, но очень жаль, что «деятели от культуры» по-прежнему лучше знают и решают, что можно и что нельзя смотреть россиянам – видно, не слишком высоко они ценят способность своих сограждан к анализу и непредвзятой оценке. Зато наши читатели, живущие в Швейцарии, могут сходить в кино и составить о фильме собственное мнение, которым мы просим их затем поделиться.

швейцарская культура

Source URL: *https://nashagazeta.ch/news/culture/rebenok-no-44*